

В семье его родителей было четверо детей — три мальчика и одна девочка. Трем братьям Вардимиади — Николаю, Ивану и Георгию (Юре) было суждено играть за футбольную команду сухумское «Динамо».

Вардимиади Иван Дмитриевич родился 25 декабря 1924-го года. Еще с детства увлекся футболом. Выступал на позиции защитника за «Динамо» (Сухуми) в 1944 и 1945 гг., и в эти годы стал чемпионом и обладателем Кубка Грузии.

Приметив его выдающиеся способности, Ивана пригласили сначала в «Локомотив» (Тбилиси) в 1946-47 гг., далее в «Динамо/Торпедо» (Ростов-на-Дону), где он выступал в 1948-1954 гг. Иван Вардимиади был капитаном ростовского «Торпедо».

Переехав в г.Ростов-на-Дону, спустя год, в 1949 г. он женился на Елене Ивановне Тищенко. В 1950 году у них родился сын Дмитрий Вардимиади.

В 1953 г. Иван Вардимиади стал бронзовым призером первой подгруппы класса «Б» чемпионата СССР, сыграв 17 матчей.

В 1955 году он закончил спортивную карьеру, двумя годами ранее окончил Энергетический факультет Ростовского института железнодорожного транспорта, и стал работать на Ростовском заводе «Электроинструмент», где проработал в качестве инженера, а затем председателя заводского комитета профсоюзов до выхода на пенсию.

Иван Дмитриевич — участник Великой Отечественной войны. Являлся кавалером ордена Отечественной войны II степени. Отличался физическими данными и надежностью, за что от ростовских болельщиков получил прозвище «Иван Грозный».

Об Иване Дмитриевиче известный ростовский журналист Евгений Серов пишет следующее: «Иван Вардимиади защищал цвета ростовского «Динамо», в далекие сороковые являлся одним из любимцев публики. Трибуны его именovali Ваню или Иван Грозный — крепко стоящий на ногах, жесткий, неустрашимый и несокрушимый, он в центре цементировал оборонительные порядки, поспевал всюду, что при знаменитом «дубль вз», разреженной сзади системе 3-2-5, было непросто. Мальчишки в своих играх старались подражать ему, как другим его партнерам — тогдашним звездам. В жизни редко приходилось встречать человека более скромного и дружелюбного. По окончании выступлений на футбольном поле Иван Дмитриевич возглавлял профсоюзный комитет одного из промышленных предприятий Ростова, и все вспоминают, что на той должности он поистине жил для людей. Звучит

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#245

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА ВАРДИМИАДИ

25 декабря 2024 г. исполнилось бы 100 лет со дня рождения известного футболиста Ивана Дмитриевича Вардимиади. Родился он в селе Дранда, близ Сухума.

ИВАН ВАРДИМИАДИ

С СУПРУГОЙ

И.Д.ВАРДИМИАДИ МАН-

несколько парадно, пышно, да ведь так оно и было».

Спустя годы имя его не забыли. В 2011 году в Ростове-на-Дону впервые прошел футбольный турнир на Кубок прославленного футболиста Ивана Вардимиади в рамках ежегодных Дней греческой культуры на Дону. Инициатором футбольных соревнований выступили Культурно-просветительское общество донских и приазовских греков «Танаис» и Местная Национально-Культурная Греческая Автономия.

На турнире выступил сам «виновник торжества», прославленный ветеран Иван Дмитриевич Вардимиади, которому тогда было 86 лет. «Я благодарен всем, кто организовал турнир. Спасибо, что вы помните и не забываете о нас — ветеранах», — сказал легендарный футболист перед началом турнира. Он также дал напутствие игрокам перед началом матчей и совершил символический ввод мяча первой паре команд-соперников.

«Мне очень приятно, что греческая диаспора помнит о своих выдающихся соотечественниках и в Ростове впервые проводится турнир на Кубок Ивана Вардимиади — представителя греческой диаспоры, футболи-

ста, легендарного защитника ростовского «Динамо», — отметил в своем приветственном слове депутат Государственной Думы Российской Федерации, Президент АГООР И.И. Саввиди.

— Уверен, что турнир станет доброй традицией и послужит дальнейшей популяризации футбола на Дону». Много добрых слов в адрес Ивана Дмитриевича сказал зам. начальника управления по физической культуре и спорту г. Ростова-на-Дону Ю.В. Смирнов: «Команда «Динамо» была одной из самых ярких команд той эпохи. У нее было много болельщиков. Всех динамовцев Ростов боготворил, в том числе и любимого центрального защитника Ивана Вардимиади. Приятно, что сегодня проводится турнир в его честь». После проведенной жеребьевки определились соперники полуфинальных пар. Всего в турнире приняло участие 4 команды: ФК «Эллада», «Понтийцы», «Сборная народов Дона», команда греческой молодежи «Неолея». Арбитром игр выступил В.В. Гаврин. Первыми на поле сразились команда «Сборная народов Дона» и ФК «Эллада». Последняя со счетом 4:2 одержала победу. Далее в борьбу за Кубок вступили ко-

ды «Понтийцы» и «Неолея». Победу одержала «Неолея» со счетом 6:1. Настоящим украшением турнира в перерывах между матчами стали выступления шоу-балета «Энергия», команды по воркауту «Восемь районов» во главе с ее руководителем Дмитрием Попандопуло, воспитанницы детской школы выходного дня греческого общества «Танаис», победительницы II Городского открытого детского фестиваля-конкурса сценического искусства «Счастливое детство» Элизы Галаниди. После перерыва в борьбу за 3 место вступили команды «Сборная народов Дона» и «Понтийцы». В команде «Понтийцев» произошли ряд замен из-за травм, полученных некоторыми игроками в предыдущей игре. Итогом матча — стала победа команды «Сборная народов Дона» со счетом 8:0. В финальной игре встретились на поле ФК «Эллада» и «Неолея». Победу одержала ФК «Эллада», выиграв со счетом 4:1. Кульминацией футбольного турнира стало награждение победителей. Четвертое место заняла команда «Понтийцы». Третье место завоевала команда «Сборная народов Дона». Второй стала «Неолея». Победителем турнира на Кубок Ивана Вардимиади стала команда ФК «Эллада». Ка-

питану команды Феликсу Чульфаеву был вручен директором РОО «Танаис» М.П. Леоновой заветный кубок. Реваз Спиридонов был признан лучшим вратарем турнира, а лучшим игроком был назван футболист из команды «Сборная народов Дона» Колесниченко Николай. Самым молодым участником турнира стал 9-летний Чульфаев Никос. Наиболее активные болельщики турнира были награждены сладкими призами. Розыгрыш лотереи, главным призом которой стал футбольный мяч с автографом И.Д. Вардимиади и финальная песня «Давай Россия» в исполнении Ангелины Мурадян завершили спортивный праздник. РОО «Танаис» выразил благодарность за помощь в проведении турнира К.Ю. Григориади, Е.С. Манэсси, ООО «Парк» в лице директора С.В. Бровко.

Проведение Кубка имени Ивана Вардимиади явилось признанием заслуг выдающегося футболиста. Несмотря на то, что он в 1955 году закончил спортивную карьеру, всегда активно участвовал во всех спортивных мероприятиях, причем до самых последних дней жизни, даже когда уже сильно болел и сам не мог уже самостоятельно посещать их. Его сын Дмитрий часто возил на стадион на матчи и на всякие торжественные мероприятия. И что интересно, после этого он забывал о своем состоянии здоровья и о своих болезнях. До самого последнего, каждое утро у него начиналось с зарядки, без исключений, даже в больнице после операции, как рассказывали врачи, которые его наблюдали, они были в шоке, что человек за 80 лет, находясь в постели, на второй день после операции делает зарядку.

В XX веке прошел опрос ветеранов ростовского футбола, которые признали И. Вардимиади лучшим центральным защитником донского футбола.

Иван Дмитриевич ушел от нас 15 апреля 2013 г. в возрасте 88 лет. Он был многогранной личностью, и от него всегда исходило тепло, доброта, и люди грелись в лучах его обаяния и обожали его.

За выдающиеся заслуги в спорте, постановлением президиума Всегреческого Сухумского Культурного Общества от 17.12.2024 г., приуроченному к 100-летней годовщине со дня его рождения, имя Ивана Дмитриевича Вардимиади внесено в «Книгу Почетных, Знатных и Выдающихся греков Сухума и всей Абхазии».

Память об Иване Дмитриевиче, потрясающем, широкой души человеке, прожившем большую, яркую и насыщенную жизнь будет жить в наших сердцах!

Уважаемые читатели! Недавно вышла в свет первая краткая энциклопедия Абхазии.

Предлагаем вам подборку статей из нее.

Продолжение

ДИОСКУРИЯ (Диоскуриада) — крупный античный город, находившийся на месте совр. Сухума или вблизи от совр. города, один из главных центров Колхиды. Первым из античных авторов о Д. упоминает Псевдо-Скилак Кариандский (30-е гг. 4 в. до н.э.; сведения, как предполагается,

восходят ко второй пол. 5 — первой пол. 4 в. до н.э.):

«78. Колика. После же гениохов область Колика. 79. Меланхлены. А за Коликой меланхлены, и у них река Метасорис и Айгийи река. 80. Гелоны. После же меланхленов — гелоны. 81. Колхи. А за этими колхи и полис Диоскуриада, и греческий полис Гизнос». Возможно, Псевдо-Скилак не случайно называет Д. просто «полисом», а Гиенос и Фасис — «греческими полисами». Это может быть связано с тем, что в какой-то момент Д. стала резиденцией местного династа. Одним из таких прави-

телей в 190–180-х гг. до н.э. мог быть некий Акусилох (Ака), монеты которого известны, а его имя полностью соответствует абх. названию г. Сухума — Акуа. В мировую историю Д. вошла в 65 до н.э., когда здесь перезимовал отступающий с Понта на Боспор Митридат VI Евпатор; как писал Аппиан, «Митридат перезимовал в Диоскурах — этот город колхи считают доказательством того, что Диоскуры плыли вместе с аргонавтами». Став ранее частью Понтийского царства Митридата VI, Д. осуществляла эмиссию медных монет (дихалк и халк)

с изображением двух шапок Диоскуров со звездочками над ними и надписью «Диоскуриадос». Ранее эта эмиссия датировалась 111–110 гг. до н.э., затем дата была уточнена до 105–90 гг. до н.э. Находки таких монет известны в р-не совр. Сухума, но в гораздо большем кол-ве они представлены в Херсонесе и в городах Боспора, т.е., предположительно, Д. являлась поставщиком мелких номиналов меди в города Сев. Причерноморья. Соответственно, делается вывод: выпуск такой монеты «возможно, говорит о том, что здесь действительно произо-

шло возрождение определенных полисных традиций и Диоскурия сохраняла известную долю автономии, несмотря на подчинение власти понтийского царя» (Т.Т. То-дуа). Страбон (около 66 до н.э. — 24 н.э.) неоднократно упоминает Д., залив возле нее «в самом отдаленном углу Евксинского Понта» или «узкую впадину у Диоскуриады», плавание куда «считается самым отдаленным», «горный проход, ведущий от Диоскуриады до горы Каспия в пять дней пути». Побережье Черного моря, по его словам, «от Батов (совр. Новороссийск) понемногу дела-

ет поворот и затем обращается к западу, оканчиваясь у Питиунта (совр. Пицунда) и Диоскуриады; ведь эти местности Колхиды примыкают к вышеупомянутому побережью. За Диоскуриадой следует остальное побережье Колхиды и прилегающее к ней после значительного изгиба побережье Трапезунта (совр. Трабзон)... Все побережье ахейцев и остальных народностей вплоть до Диоскуриады и местностей, расположенных на прямой линии к югу от нее в глубине страны, лежит у подошвы Кавказа». Ссылаясь на Артемидора, Страбон указывает, что за «берегом гениохов» протяженностью в 1000 стадий находится «Большой Питиунт» длиной 360 стадий «вплоть до Диоскуриады». Около Д. протекает р. Харес. Наиболее важны сведения Страбона о многоплеменности Диоскуриады и о торговом значении этого города: «Эта же Диоскуриада является началом перешейка между Каспийским морем и Понтом и общим торговым центром для живущих выше и соседних народностей. Во всяком случае, в этот город собирается 70 народностей (согласно другим, которые вовсе не заботятся о действительности, даже 300). Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и замкнуто в силу своей гордости и дикости. Большинство их — это сарматы, но все они кавказцы. Таковы мои сведения о Диоскуриаде». Чуть далее автор возвращается к рассказу об этих народностях: «К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и фтирофаги, получившие это имя от своей нечистоплотности и грязи. Поблизости живут и соаны, которые ничуть не уступают им в смысле неопрятности, но превосходят могуществом; и, быть может, они почти что самые воинственные и сильные из всех. Во всяком случае, они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой». И еще раз Страбон возвращается к этой теме: на южных склонах гор Кавказа, у «страны колхов и гениохов», «обитают племена, которые, как я указал выше, сходятся в Диоскуриаду, а сходятся они туда главным образом за солью. Из этих племен одни занимают вершины гор, другие же обитают в лесных долинах, питаясь большей частью мясом диких животных, дикими плодами и молоком». Клавдий Птолемей (ок. 90–169 гг. н.э.) упоминает Д. в описании положения Колхиды: «Колхида ограничивается с севера названной частью Сарматии, с запада — частью Эвксинопонта, находящейся между рекой Кораком и заливом, куда впадает в море Фасис, по такому описанию: Диоскуриада, устье реки Гиппа, устье реки Кианея, Сиганей, Неаполь, город Эя, устье реки Хариуста, устье реки Фасиса, город Фасис». Во второй пол. 1 в. н.э. Плиний Секунд, смешивая информацию нескольких разновременных периплов с разл. очерденностью описания племен побережья (с юга на север или с севера на юг), прерывая пересказ одного из них, пишет: «Остальные берега [Понта] занимают дикие народы меланхленов и кораксов у города колхов Диоскуриады вблизи реки Антемунта (комментаторы отождествляют с р. Гумиста), теперь опустевшего, но некогда настолько славного, что, согласно Тимосфену, в него сходилось 300 народов, говоривших на разных языках; да и потом наши с помощью 130 переводчиков вели здесь свои

дела. Некоторые [авторы] считают, что он был основан возницами Кастора и Поллукса Амфитом и Телхием, от которых, по известиям весьма достоверным, ведет свое происхождение племя гениохов. Город Гераклея (находился, предположительно, на одном из двух Геракловых мысов в р-не совр. Адлера — Сочи) отстоит от Диоскуриады на 100 миль, от Себастополя же — на 70 миль. [Далее] живутахеи, марды, керкеты». Отметим, что данное указание Плиния Старшего, дающего, тем самым, разл. координаты Диоскуриаде и Себастополю (100 миль — 148 км, 70 миль — 103,5 км), если такое прочтение справедливо, позволяет предполагать здесь косвенное указание на перенос Диоскуриады-Себастополя на новое место после временного запустения. При этом в другом параграфе Плиний, опираясь на еще один перипл, называет крепость Себастополь в контексте упоминаний проживающих южнее его апсиров и севернее — санигов. Г.К. Шамба отмечал (2000), что во времена Плиния Старшего Д. еще не носила название Себастополиса. Арриан в «Перипле» (отчет о плавании берегом Черного моря в 131/2) сообщает о своем посещении Диоскурии-Себастополя: «Миновав Астелеф, мы раньше полудня прибыли в Севастополь, двинувшись из Хоба, в ста двадцати стадиях от Астелефа. ... От Хоба до Севастополя шестьсот тридцать стадиев, а от Трапезунта до Севастополя две тысячи двести шестьдесят. Севастополь прежде назывался Диоскуриадой, колония Милета». Когда они плыли «от Гиппа вплоть до Астелефа и Диоскуриады, нам были видны Кавказские горы, по высоте ближе всего подходящие к Кельтическим Альпам, нам показывали одну вершину Кавказа — имя вершины Стробил, на которой, как передают мифы, Прометей был повешен Гефестом по приказанию Зевса». И далее снова: «Расстояния от Трапезунта до Диоскуриады, измеренные по рекам, приведены выше. Сумма расстояний от Трапезунта до Диоскуриады, ныне называемой Севастополем, составляет две тысячи двести шестьдесят стадиев». Очень важным является сообщение Арриана об основании Д. милетцами. В этом случае, безусловно, она была основана до разрушения Милета персами, т.е. до 494 г. до н.э. Впрочем, можно предполагать значительно более раннюю дату основания Д., т.к. все колонии, основанные Милетом на Понте, судя по письменным или по археологическим данным, были выведены до 560 до н.э. Поэтому можно уверенно утверждать, что Д. была основана не позже сер. 6 в. до н.э. Д. упоминает также грамматик 2 в. н.э. Элий Геродиан, и, по его словам, «Севастополь остров в Понте; он же Диоскуриада и раньше Эя». О городе Эе (Айе), идентичной Диоскуриаде и Севастополю, говорит Стефан Византийский (5 в. н.э.): «Айя (Эя) — город колхов, построенный Айэтом (Ээтом), отстоящий от моря на триста стадиев, его протекают две реки, Гипп и Кианей, образуя из него полуостров; кажется, наоборот, от имени города образовано имя Айэта (Ээта)...» и «Диоскуриада — город у Понта, названный также Севастополем; прежде, по свидетельству Никанора (имеется в виду Никанор Александрийский, автор сочинения «О переименованиях»), он назывался Эйей». То, что этот рассказ относится к региону Центр. Колхиды и был ошибочно увязан позднеантичными авторами с Д., сле-

дует из текста Плиния Старшего: на берегах Фасиса (совр. Риони) было множество городов, «самой же известной была Эя в 15 милях от моря, где крупные реки Гипп и Кианей с противоположных сторон впадают в него». Существует и по сей день версия об основании Диоскурии как греч. торговой фактории при местном поселении городского типа («местном древнем городе»). Предполагалось (М.М. Трапш), что это поселение могло носить название Акуа, но пока что ничего, кроме монет Аку (Акусилоха), не подтверждает эту гипотезу. Считать же известные в р-не совр. Сухума поселения местного нас. (т.н. колхидской культуры) городами или протогородами также нет никаких оснований. Очевидно, этот вопрос могут решить только новые археологические исследования. По мнению больш-ва исследователей, Д. являлась вполне обычным античным полисом с хорой. В то же время некоторые исследователи, как правило, груз., продолжают говорить о наличии к моменту колонизации в Сух. бухте поселения городского типа, о могущественном Колхидском царстве, не допускающем создания греч. полисов (М.П. Инадзе, О.Д. Лордкипанидзе, Н.Ю. Ломоури, Г.Т. Квирквелия и др.). В этом случае античные поселения имели исключительно торговый характер, т.е. были факториями и не могли быть полисами. Так, по мнению Г.Т. Квирквелия (1977), греческая Д. возникла во второй пол. 5 в. до н.э., и это было связано не с ионийской (милетской), а с афинской «торговой экспансией», т.е. колонизацией. По господствующему мнению, Д. запустела после разрушений на заключительном этапе Третьей Митридатовой войны, после 65 г. до н.э., новые разрушения могли последовать около 49 г. до н.э., в связи с войной между Римом и сыном Митридата Фарнаком II, а затем в связи с походом Митридата Пергамского в 47 г. до н.э. Видимо, при восстановлении города, как Севастополя, при Августе или при Нероне, что более вероятно (Т.Т. Тодуа), его центр мог получить совершенно иную планировку и мог быть перемещен. Тем не менее, что характерно для рим. времени, кроме нового названия города часто упоминалось или указывалось его старое название. В компилятивном перипле 5 в. н.э. Псевдо-Арриана, основанном, в первую очередь, на перипле самого Арриана, говорится (с переводом стадиев в мили): «От реки Астелефа до города Диоскуриады, имеющего гавань, ныне называемого Севастополем, 135 стадиев, 18 миль. От Диоскуриады, или Севастополя, до реки Апсара прежде жил народ, называвшийся колхами, переименованный в лазов». Далее Псевдо-Арриан практически дословно переписывает Арриана с его упоминаниями Севастополя и Д. Д. также упоминает безымянный автор (не ранее 5 в. н.э.) «Изложения землеописания в сокращении». Т.о., Арриан и практически вся античная географ. традиция, может быть, за исключением Плиния Старшего, исходит из идентичности Д. и построенной на ее месте крепости Севастополя. По словам Харакса Пергамского (2 в. н.э.), «аргонавты отплыли на многих кораблях, из которых один, заблудившись, был прибит к Меотиде. Плывшие на нем Телхис и Амфит, бывшие возницами Диоскуров, остались там и захватили власть; от них-то жившие там получили имя гениохов [возниц]. Оттуда же получил название ле-

жавший там город Диоскуриада». Помпоний Мела (сер. 1 в. н.э.) сообщает, что «в области гениохов Кастором и Поллуксом, приехавшими в Понт с Ясоном, была основана Диоскуриада». Кстати, Страбон считал, что гениохи получили свое имя от возниц Диоскуров Крекаса и Амфистрата. Свою версию легенды об основателях Д. предложил Гай Юлий Солин (3 в. н.э.: «колхидский город Диоскуриаду основали возницы Кастора и Поллукса Амфит и Керкий, от которых произошло племя гениохов», затем его поддержал Аммиан Марцеллин (около 333–391 гг. н.э.): «Рядом с этими местами находятся знаменитые поселения камаритов, и река Фасис в своем шумном течении омывает землю колхов, издревле происшедших от египтян, здесь между другими городами есть Фасис, названный по имени реки, и весьма известная ныне Диоскуриада; основателями ее, по преданию, были спартанцы Амфит и Керкий, возницы Кастора и Поллукса, от которых произошел народ гениохов». Существует две версии происхождения названия города. Первая, очевидная, исходящая из информации античных авторов и к наст. времени практически общепринятая в науке, связывает его с мифическими братьями Диоскурами, участниками похода аргонавтов. Вторая (И.А. Орбели, С.Н. Джанашиа, И.Г. Шенгелия, Л.Н. Соловьев и др.) ищет здесь картв. основу, переосмысленную греч. колонистами. Название Цхум сближается с картв. tkubi, tkuri — «близнецы» (в этих построениях можно найти только одно здоровое зерно — акцентирование внимания на кавк. аналогах мифа о близнецах), «дио» и «скури» («цкари») — «мать рек» или «мать источников». Существует и абх.-адыгск. версия этимологии этого названия на основе «Тыегуар» — «стенная ограда». Местонахождение древнего города было утеряно. П. Гибаль (1818–1819 гг.) допускал, что с Д. можно связывать «некоторые развалины возле Сухума, мыса Кодор или в Анакопийской крепости». Ф. Дюбуа де Монперэ (1833) предполагал, что Диоскурия Севастополис располагалась в устье речки Искурия (Цкузамели или Мармар), близ мыса Искурия (к востоку от устья р. Кодор), но, судя по описанию, каких-либо «руин» в этом месте он сам не видел. По словам П.К. Услара (1881), «есть мыс, который туземцами называется Исгаур, Искурия, Скурчия; на мысу развалины, поросшие уже густым лесом. Все заставляет думать, что там находилась древняя Диоскурия...». Интерес к поискам Д. оживился во время подготовки V Археологического съезда в Тифлисе (1881). Как писал В.И. Чернявский, «настоящая минута, когда Сухум совершенно разрушен, исключительно удобна для беспрепятственного производства раскопок. Поэтому теперь особенно важно воспользоваться возможностью произвести исследование тех остатков Диоскурии-Севастополя, которые еще зарыты в остающуюся часть наносного сухумского берега» (1879). Именно В.И. Чернявский, увлекаясь фантастическими гипотезами, первый обратил внимание на необходимость исследования затонувшей части древнего города. Легенды о «затонувшем городе» бытовали и до этого, к примеру, у А. Ламберти (1654): Риони (?) «тихо впадает в море близ Севастополя, который в глубокой древности представлялся прекрасным городом,

а ныне находится весь под водой». Определенный интерес и у Дюбуа де Монперэ, и у П.С. Уваровой (1886) вызывали руины т.н. «Старого Сухума» близ устья Гумисты («был ли он когда-либо греческой колонией — трудно решить»). П.С. Уварова обратила внимание на остатки более ранних стен («построенных первыми насельниками края — греками») в основании тур. крепости в самом Сухуме, а также на древние находки (монеты, золотой «обруч»-диадема) на размываемом морском берегу, сделанные до постройки городской набережной. В 1886 первые археологические исследования в Сухуме и его окрестностях провел В.И. Сизов, при содействии В.И. Чернявского (собравшего в центре города значительный археологический матер. еще в 1878). Целью работ было выяснить вопрос о местоположении древней Д. Были заложены траншея вдоль Ольгинской ул. (совр. Пушкинская) и раскоп к западу от нее, обнаружен, в т.ч., античный керамический матер. (чернолаковая керамика, гл. обр., эллинистическая), монета г. Амиса, дальнейшие работы пришлось остановить из-за поступления грунтовых вод на глубине около 1,5 м. Второй раскоп был заложен у казарм вост. устья р. Беслетки и дал только средневековый матер. Два дня В.И. Сизов потратил на осмотр берега в р-не мыса Искурия, но практически ничего не обнаружил, обследованию этого р-на в удалении от берега препятствовал субтроп. лес. По выводу В.И. Сизова, «все это пространство слишком мало для такого большого города, каким был Диоскурий». Осмотр развалин «Старого Сухума» заставил В.И. Сизова отнестись к тур. времени. В итоге был сделан вывод: «греко-римский Диоскурий (позднее Севастополь) находился на северном побережье Сухумской бухты, на расстоянии, приблизительно, от сохранившейся древней крепости (т.н. «Турецкой») до Ольгинской улицы включительно, и, вероятно, еще далее к востоку». Выводы В.И. Сизова были поддержаны М.М. Ивашенко (1926): древняя Д. «тянулась, вероятно, неширокой полосой по берегу моря на протяжении 1,5–2 километров по обе стороны р. Беслаты, при чем часть ее находится на дне Сухумской бухты», «находилась ... от крепости до начала узкоколейной железной дороги». При этом М.М. Ивашенко опирался на свидетельства Страбона и Арриана, а также на введенные ими исчисления расстояний, что оказалось затруднительно, т.к. расстояния зачастую не сходились. М.М. Ивашенко обратил внимание на находки античной (чернолаковой) керамики вдоль берега моря к востоку от устья р. Беслетки. Что же касается «Старого Сухума», «ничто не дает основания предполагать, что когда-либо на этом месте было более древнее греческое поселение, а тем более Диоскурия». На сходной позиции стоял Л.Н. Соловьев (1947), считавший, что античный город «был расположен по обоим берегам р. Беслетки, начинаясь на западе у Сухумской крепости, на востоке доходя до начала ж.-д. эстакады. Он вытягивался узкой полосой вдоль берега моря. Распространению в глубь берега, вероятно, как и теперь, мешали болота». По его словам, «количество чернолаковой посуды возрастает к устью р. Беслетки, указывая тем самым центр поселения более ранней эллинистической эпохи 3–2 вв. до н.э.».

Продолжение следует